Год - 1873. Меня зовут Блю, я пасу стадо на ранчо Бар-ММ в Монтане. В 32 года можно было бы подумать, что я женат и имею кучу детей в собственном доме, но оседлость никогда не привлекала меня. Я умею обращаться с веревкой и лошадью лучше всех, могу держать себя в руках и сам стрелять из пистолета - одна из причин, почему я до сих пор жив, я считаю. Я мало пью и меньше дерусь. Главная причина, по которой я ушел из дома и никогда не возвращался, - я не хотел никого убивать, а было несколько старых парней, которых я мог бы убить, если бы не уехал из родного штата в 21 год.

Несколько лет я много путешествовал, искал место, где можно повесить шляпу, и нашел его здесь 7 лет назад. Мисс Милли много раз приглашала меня к себе в Рамрод, но обязанности бригадира на ранчо площадью 25000 акров, где содержится 1500 голов крупного рогатого скота и 75 лошадей, а также команда из 30 диких и выносливых мужчин, были мне не по душе! Я помогал, где мог, и держался подальше от неприятностей, меньше, чем некоторые, больше, чем другие.

Самым трудным в этой жизни был не лютый холод долгой зимы или изнуряющая жара лета, а мой член. Эта чертова штука доставляла мне больше неприятностей, чем те дни, когда я пил и дрался, и это была еще одна причина, по которой я ушел из дома. Меня застукали в постели с женой шерифа, и я решил бежать или убить его, и я бежал! Судьи не слишком благосклонно смотрели на человека, застрелившего шерифа, который застал его в постели с его женой. Он был хорошим человеком, не его вина, что его жена была такой красивой женщиной или что она любила найти мужчину, чтобы пошалить с ним, когда его не было в городе. Так получилось, что я оказался тем, кого он застал за этим занятием!

Мисс Милли владела этим ранчо с тех пор, как ее старший муж умер от перелома шеи несколько лет назад. Его сбросило с лошади, когда на тропе домой на него напал крысолов, он неудачно приземлился и умер. Так проходит жизнь, его жизнь закончилась, а у нее впереди еще много лет. Она красивая маленькая женщина, густые волосы цвета пудры, и она была хорошо сложена, как ни одна женщина, которую я когда-либо видел. Ее грудь была не очень большой, но в одежде, которую она носила, было видно, что она красивая, и у нее хорошие бедра. Такие, которые можно раздвинуть, чтобы родить ребенка или взять мужчину.

Я никогда не думал о ней больше, чем это, мужчине не подобает думать так о леди-боссе. А мисс Милли - леди, выросла на востоке, получила хорошее образование, леди высшего класса. Как она оказалась замужем за стариком МакКенни, я никогда не узнаю, потому что и не собираюсь спрашивать.

Я уже приближался к ранчо, когда группа парней направилась в город, катаясь на лошадях, так как это был субботний вечер, они искали развлечений, неприятностей или того и другого. Что бы ни пришло первым.

"Ты поедешь в город позже, Блю?" - спросил меня Билли, когда они проскакали мимо меня галопом.

"Нет, собираюсь съесть большой стейк, выпить рюмку-другую хорошего ржаного виски и понежиться в горячей ванне, парни!" крикнул я, когда они пронеслись мимо меня. После двух

недель езды по тропам в поисках заросших кустарником коров и телят, это было все, о чем я думал. Я слишком устал, чтобы думать о двухчасовой поездке на лошади в город. Я был готов отмыть свою мерзкую задницу. Я только что выехал за ворота, когда мимо меня пронеслась вторая группа парней, и я, пытаясь догнать остальных, потянул своего усталого щавеля в сторону и дал им пройти.

Отведя щавеля в сарай, я вытер его и дал ему хорошую щетку и немного овса, а затем выпустил его в загон с другими рабочими лошадьми. Я зашел посмотреть, на месте ли Мария, повариха, и принести мне бифштекс, о котором я думал. Она была, и отрезала мне огромный кусок мяса, приготовив его как раз для меня. Налила мне чашку горячего кофе и большой кусок свежего яблочного пирога.

"Вы выглядите усталым, сеньор Блю, вы долго отсутствовали?"

"Да, Мария, около двух недель я, жара и проклятые коровы!" усмехнулся я.

Она оставила меня есть и начала приводить себя в порядок. Я ел так, как никогда раньше не ел, эта мексиканка умела готовить, удивительно, что она не была замужем, да и внешность у нее была неплохая. Темные глаза и волосы, упругие сиськи, тонкая талия и бедра. Ее зубы были белыми, как новый снег, и она показывала их, когда улыбалась. Когда-нибудь я попытаюсь с ней пошалить, но не сегодня, я был грязный, уставший и готовый к двухдневному сну.

Я покончил с едой, встал и вышел в загон, свернул сигарету и, прислонившись к столбу, закурил. Мисс Милли подошла ко мне и облокотилась на забор вместе со мной.

"Неплохо съездил, Блю? Много там нашел?"

"Нашел около 25 голов, одну злую старую корову, мне чуть не пришлось ее пристрелить. Что-то в красивом мужчине на лошади заставило ее задуматься, что ей не понравилось! Вроде как некоторые женщины, которых я знаю". Мои глаза показали, что я шучу, когда она посмотрела в них.

Она рассмеялась, ее голос звучал как песня. Я докурил, растерев дым в грязи каблуком ботинка,

"Если вы не возражаете, мисс Милли, мне нужно смыть с себя эту грязь, я знаю, что сейчас от меня, наверное, пахнет чем-то спелым. Я заметил, что вы стояли в стороне от меня".

Она улыбнулась, и на ее красивом лице появились тонкие морщинки смеха в свете восходящей луны: "Я не собиралась говорить об этом так явно, Блю!" Затем мы оба разразились смехом. Она направилась в главный дом, а я пошел и взял бритву и мыло, чистую одежду и бутылку ржаного виски, а затем отправился к корыту для лошадей за домом, чтобы принять ванну.

Я разделся, зная, что женщины почти никогда не выходят на улицу, если кто-то из мальчиков купается, и скользнул в прохладную воду. Откинув голову назад, я свернул еще одну сигарету, прикурил и глотнул ржаного. Черт возьми, это была жизнь: смотреть на ясную звездную ночь, на полуполную луну, которая уже взошла. Я начал счищать с себя двухнедельную грязь, пот и грязь. Я сбрил густые усы и выглядел довольно симпатично, если можно так выразиться, я неплохо выбрился для всадника на тропе.

Я лег на спину, и мне захотелось почесать свои волосатые яйца, я почесал, и это было так чертовски приятно, что я не остановился на этом. Пока я поглаживал себя, я услышал шум сзади меня. Я потянулся к своему пистолету, висевшему у меня за головой, повернулся с ним, взводя его. Черт, я был в полусекунде от того, чтобы застрелить мисс Милли. Я снял пистолет, положил его обратно в кобуру и схватил свою шляпу, чтобы прикрыть свой твердый член от ее глаз.

"Мисс Милли, вам лучше знать, как подкрадываться к мужчине, я мог бы застрелить вас. Зачем вам делать что-то подобное?"

"Я... я... я сожалею, Блю. Я не хотел, я подумал, что, возможно, ты захочешь выпить со мной. Здесь сегодня одиноко, все уехали в город. Я забыла, что ты принимаешь ванну, о, мне так жаль!"

"А, черт, мэм, не стоит расстраиваться, вы просто шокировали меня, подкравшись ко мне вот так, черт, я думала, что вы индеец или что-то в этом роде".

Она улыбнулась мне, и я улыбнулся в ответ. Затем, пытаясь сгладить неловкость ситуации, она сказала.

"Твои шляпы намокли, Блю. Не думаю, что это правильно - намочить ее вот так". С блеском в ее ярко-голубых глазах.

"Да, мэм, это так, но сейчас у меня нет выбора в этом вопросе, не так ли?

Она подошла и села на табурет рядом с корытом и взяла мою шляпу из моих рук, мой член все еще был твердым от игры с ним, ее глаза остановились на нем и широко раскрылись.

"Боже мой, Блю, ты мог бы заполнить этой штукой какую-нибудь маленькую женщину, не правда ли!"

Я не мог не согласиться, я видел свою долю обнаженных мужчин в свои дни, и не у многих был девятидюймовый инструмент между ног. Я был одним из них, и он был толстым, как свежий початок сладкой кукурузы. Не хвастаюсь, просто факт. Я был в замешательстве, не зная, что мне делать, когда она решила все за меня, положив свою мягкую руку вокруг него.

Черт, у нее была мягкая теплая рука, это было намного лучше, чем моя собственная мозолистая рука, работающая с ним, как я собирался сделать раньше. Я закрыл глаза, когда она медленно провела рукой по всей длине моего толстого члена, слегка сжимая его время от времени, когда она тянула его от основания до широкой фиолетовой головки. Я услышал, как она вздохнула, когда она потянула его вверх, и большая капля моей предварительной спермы вытекла из его кончика. Я открыл глаза и смотрел, как она вытирает ее кончиком пальца и слизывает своим розовым язычком, издавая едва слышный вздох, когда она пробует ее на вкус.

http://erolate.com/book/2161/59168